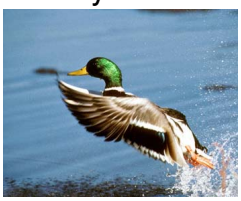
Когда приходит долгожданный для нас срок открытия охоты (если, конечно, он не перенесен с середины августа на сентябрь), как молодые, еще не взматеревшие, так и взрослые, заканчивающие линьку птицы держатся преимущественно в зарослях водной растительности. Они еще не вполне полагаются на крепость своих крыльев и резвость полета, поэтому от приближающейся опасности предпочитают прятаться, а не улетать. Только в самом крайнем случае, когда остаться незамеченными надежды уже нет, они поднимаются в воздух или, шлепая неокрепшими крыльями, пускаются в бег по воде. Правда, на утренних и вечерних зорях птицы совершают пробные, тренировочные полеты, но далеко от мест своего жительства не улетают.

То, что в эти первые недели сезона большинство уток склонно к затаиванию, а следовательно, подпускают нас близко и взлетают чуть ли не из-под ног, создает идеальные условия для охоты с подхода, которая и практикуется в это время наиболее часто. Техника ее, казалось бы, предельно проста: иди туда, где есть надежда найти уток, и стреляй по тем, которых удалось поднять. Однако эта простота лишь кажущаяся. Дело в том, что заставить взлететь таящуюся в затопленных кустах, залитых водою кочкарниках или чаще прибрежных тростников утку отнюдь не легко. Она западает очень крепко или, пользуясь защитой растительности, скрытая ею от наших глаз, крадучись отплывает в сторону.

При наличии у охотника работающей по уткам собаки ни отсидеться, ни незаметно удрать



птицам обычно не удается. Но тем из нас, кто охотится самотопом, без "полазистости" и упорства не обойтись. Эта необходимость усугубляется тем, что почти на каждом водоеме обычно имеется одна-две, а то и большее количество крякв, чирков или других представителей утиного племени, не склонных к затаиванию. Заметив приближение охотника, они предпочитают сразу же убраться куда-нибудь подальше. Их взлеты для неопытного человека создают иллюзию бесполезности дальнейших поисков дичи. "Улетели",- грустно констатирует он и отправляется пытать счастья в другом месте, оставляя позади тех птиц, которые запали в укрытиях и подпустили бы его близко.

Тому, кто хочет пострелять с подхода, без тщательного обследования всех крепких и укромных местечек водно-болотных угодий не обойтись. Часто бывает так: уже почти пройдено покрытое сплошной зеленой щеткой хвоща озерцо, до берега остаются считанные метры - и мы разочарованно вешаем ружье на плечо. И вот тут-то, чуть ли не с сухого тяжело поднимается крякуха, сразу же исчезающая за ветвями прибрежных кустов.

После открытия охоты изгнанные из исконных мест обитания многие утки пробуют укрыться в самых, казалось бы, непригодных для этого местах. Узкая, почти лишенная воды канава, лужа дождевой воды среди поля, а то и на дороге, ничтожные ручеек или прудок могут подарить нам неожиданную удачу и хорошо, если мы бываем готовы ею воспользоваться.

Зная об утренней и вечерней активности уток, можно на рассвете или закате солнца постоять зорьку на каком-либо водоеме, где заведомо держатся выводки. Это не будет охотой на перелетах, так как перелетов фактически еще нет, но данное обстоятельство никак не умаляет удовольствия от выстрела.

Проходят недели, много раз пуганные и не раз обстрелянные утки "набираются ума" и уже редко подпускают охотника "в меру". Кроме того, птицы уже окрепли и в преобладающем своем количестве начинают перекочевывать с заросших мелководий на чистые плесы. Только слабые утята поздних выводков, всевозможные инвалиды да задержавшиеся с линькой самки продолжают таиться в крепях. Остальные же, проводя день на чистой воде или в местах, практически недоступных охотнику, вечером регулярно перелетают на места жировок, а утром возвращаются обратно. Охота с подхода практически кончается. Только в ненастные, особенно ветреные дни, когда утки прячутся от непогоды и плохо слышат приближение охотника, или там, где к птицам можно приблизиться из-за какого-либо укрытия, ее проведение бывает возможно. Зато условия для стрельбы на перелетах заметно улучшаются.

Зная, куда и каким путем стайки водоплавающих летят вечером (на поля зерновых или богатые кормом участки водоемов), когда и откуда они возвращаются утром для дневного отдыха, можно успешно пострелять по ним. Тут уже совершенно не обязательно становиться там, где птицы пребывают в данное время. Гораздо выгоднее караулить их там, куда они должны прилететь (вечером у мест жировок, утром в местах дневки). Можно устроиться и прямо на пути лёта, если дичь проходит там на высоте, допускающей верный выстрел.

В организованных охотничьих хозяйствах егеря, конечно, знают (или, во всяком случае, должны знать) места, наиболее удобные для охоты на перелетах. Там же, где егерей нет, приходится самому искать и высматривать, где утки проводят день и куда улетают вечером. Если днем с какого-либо озера удается поднять много дичи, то есть все основания назавтра прийти туда до рассвета, чтобы пострелять по возвращающимся на дневку уткам. Если во время дневной охоты случится попасть на участок поля, засеянного пшеницей, просом, горохом или гречихой, где растения примяты, колосья общипаны и всюду виден утиный помет, можно поздравить себя с обнаружением места

жировки и надеяться, что вечерняя охота будет удачной. Столь же перспективны мелководные кочкарниковые водоемы и болотины, где грязь испещрена следами перепончатых лап, а утиные помет и перья там и тут покрывают вытоптанную осоку. Пусть днем здесь не встретится ни единого чирка, но вечером охота может оказаться очень богатой. Само собой понятно, что утреннее и вечернее наблюдения за направлением полета дичи так же необходимы и помогают отыскать удобное для охоты местечко.

При охоте на перелетах нет ни малейшей нужды устраивать для себя какое-либо специальное укрытие. В рассветных и вечерних сумерках утки плохо видят человека и, если он до пояса укрыт растительностью или стоит возле отдельного куста, копны сена или кучи соломы, спокойно налетают на выстрел. Тот же, кто пробует засесть в чаще тростника или под защитой высоких кустов, только ограничит себе обзор и возможность выстрела в любую сторону.

С ходом времени утиные перелеты приобретают все большую массовость и регулярность. В них участвуют уже не только местные утки, но и дичь, начинающая подходить с севера. Однако условия для охоты лучше не становятся. Дело в том, что всякое преследование со стороны охотников вызывает и соответствующую реакцию со стороны объектов охоты. Утки, конечно, не могут отказаться от вечернего перемещения к местам жировок и утреннего возвращения в стации дневки, но, неоднократно встречаемые и там и тут выстрелами, они принимают свои меры. Прежде всего перелеты они начинают совершать почти в полной темноте, спустя много времени после заката и задолго до восхода солнца. При этом они сразу с подъема набирают высоту, летят высоко, а к местам посадки спускаются чуть ли не вертикально. Над кустами, куртинами камышей, которые могут послужить укрытием охотнику, они или набирают высоту, или старательно их облетают. Чем больше в данной местности охотятся на перелетах, тем четче заметны эти особенности в поведении водоплавающих. Местами стрельба на вечерних зорях вообще становится невозможной, так как птицы прилетают на жировку уже ночью, когда их совершенно не видно. Да и утром большая их часть приходит на чистые плесы еще по темному. Таким образом, охота на перелетах сама себя изживает и только в глухих, мало посещаемых охотниками угодьях она возможна до самого отлета дичи.

Итак, кончилась охота с подхода, с каждым днем ухудшаются условия для стрельбы на зорях, но водоплавающая дичь все же не делается недоступной для охотника. Этому способствует то, что уже в середине осени в поведении уток проявляется новая особенность, которую мы и можем использовать. Еще задолго до отлета дичь начинает сбиваться в стаи, или, как говорят охотники, табуниться. Стремление к обществу себе подобных проявляется все более ярко. Одиночные птицы охотно присоединяются к стайкам, мелкие стайки - к крупным. Заметив отдыхающих на воде собратьев, летящие

утки часто к ним подсаживаются или, по крайней мере, подворачивают. На этом и основана одна из интереснейших охот на водоплавающих - охота с чучелами.

Высадив их на воду возле какого-либо укрытия, в местах, куда с утра подлетает для дневного отдыха дичь, охотник стреляет по подлетевшим к чучелам птицам. Следует помнить, что чучела "работают" (то есть утки на них реагируют) только там, где дичь проводит день на чистой воде. Никакими самыми хорошими чучелами не привлечь уток в места, нетипичные для их дневного пребывания. Кроме того, вне открытых плесов, среди растительности чучела плохо заметны.

Чем больше у охотника чучел, чем лучше они сделаны и правильнее высажены, тем выше их эффективность. На два-три чучела обратят внимание только утки-одиночки, на десяток - уже довольно приличные стайки. Тем не менее использовать сразу больше двух десятков чучел на охоте трудно: их просто не удается правильно разместить в зоне, где подлетевшая к ним дичь будет оказываться на самом удобном для выстрела расстоянии. Посаженные слишком густо, чучела под действием ветра или течения будут сплываться и путаться привязками. Посаженные широко, окажутся вне досягаемости выстрела. Так что 15-20 чучел - самая лучшая норма.

О том, что чучела должны быть похожи на тех птиц, которых они должны изображать, можно было бы и не говорить, если бы в охотничьих магазинах нам зачастую не предлагали нечто, совершенно не отвечающее этому требованию. Что же касается правильности высадки, то она тем больше, чем естественнее выглядят наши чучела, чем больше они напоминают группу плавающих уток. Достаточно присмотреться, как группируются и размещаются на воде представители утиного племени, и умение правильно размещать чучела придет само собой. Успешно охотиться с чучелами можно почти весь день, с момента вылета дичи на чистую воду и до того, как птицы начнут отлетать к местам жировки.

На открытых плесах и руслах крупных рек в это же время можно охотиться и с подъезда. Для этого используются или подъездной челн, на бортах которого в специальные гнезда вставляют маскирующие охотника ветки, стебли растений, или любая небольшая и низко сидящая на воде лодка, на которой поперек от борта до борта устанавливается укрывающий охотника щит ("хист"). Он представляет собой рамку, заплетенную тростником, ветвями или другим материалом, с прорезанным в средней части окошечком. Через него охотник ведет наблюдение, направляя лодку к замеченным уткам, и через него же стреляет. Подъезд всегда производится или по течению или по ветру, так как в том и в другом случае можно направлять лодку почти незаметными движениями весла, не выдавая уткам своего присутствия.

Обязательное условие при этой охоте - умение управлять лодкой с помощью одного кормового весла. Тому, кто это не освоил, к уткам не приблизиться: стоит им заприметить малейшие движения охотника или то, что приближающийся к ним предмет является лодкой,- и они немедленно улетают. Вообще для охотника-утятника умение плавать на лодке с помощью одного весла или шеста очень важно. Ни распашные, ни байдарочные весла ему не помогут. В зарослях и на покрытых водной растительностью

плесах грести ими крайне неудобно, а на меляках и вообще невозможно, а ведь именно в угодьях этого типа нам приходится охотиться. Так что к овладению искусством пользования шестом или кормовым веслом должен стремиться каждый, питающий пристрастие к утиной охоте.

Каким бы способом последняя ни проводилась, она всегда требует от нас наблюдательности, вдумчивого отношения и умения приноравливаться к той или иной ситуации. В отдельных районах в поведении водоплавающих могут быть весьма специфические особенности, в умении их подметить и использовать кроется залог успеха.

При охоте на уток очень часто наблюдается концентрация охотников на ограниченной площади угодий. Это создает условия, требующие предельной осторожности в пользовании ружьем. По количеству несчастных случаев охоты на водоплавающих (особенно в первую половину сезона) делят первое место с коллективными охотами на копытных. Выстрел в сторону другого стрелка, выстрел в зарослях на уровне человеческого роста, всякие затаивания на пути следования другого охотника в надежде, что он нагонит на нас уток, - все это совершенно недопустимо, так как легко может привести к трагедии.

Стрельба по уткам не требует применения очень крупной дроби, о чем многие из нас постоянно забывают. Наиболее пригодны номера от 6 до 4. Использование же 3, 2, а то и 1 номера, да еще в сочетании с выстрелами на дальние расстояния, ведет лишь к умножению количества подранков.

На утиной охоте нужно быстро достреливать подранков. На воде даже тяжелораненая утка - величайшая мастерица нырять и прятаться. Попытка поймать ее, не достреливая, кончится тем, что она будет потеряна для охотника.

Я. Русанов, биолог-охотовед

"Охота и охотничье хозяйство 8 - 1986 г."